

АНАСТАСИЯ ЛЕМАНН
ИВАН ЦАРЁФФ

18+

БРАТВА ИЗ 90-Х

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Анастасия Леманн
Иван Царёфф
Братва из 90-х в Средневековье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72797006

SelfPub; 2025

Аннотация

Пять бандитов из лихих 90-х во время обычного похода в баню необъяснимым образом переносятся в XIII век. Очнувшись в средневековой деревне, они оказываются втянутыми в политические интриги Галицко-Волынского княжества. Саня Терминатор и его братва должны предотвратить убийство князя и отразить татарское нашествие!

Содержание

Глава 1: Пацаны к успеху шли	4
Глава 2: Не повезло с девочками	7
Глава 3: Проклятие в бане	11
Глава 4: Добро пожаловать в Средневековье, блин!	16
Глава 5: Первая кровь по-средневековому	22
Глава 6: Дом, милый дом	30
Глава 7: Дорога в Каменец	37
Глава 8: Слухами земля полнится	47
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Иван Царёфф, Анастасия Леманн Братва из 90-х в Средневековье

Глава 1: Пацаны к успеху шли

Меня зовут Саня Терминатор. Погоняло получил ещё в детдоме, когда после выкуренной пачки сигарет хриплым голосом пообещал вернуться и набить рожу воспитателю Семёнычу. Не то чтобы вернулся, но кликуха прилипла намертво.

В 28 лет я уже имел за плечами ходку по малолетке, три условки и стабильный бизнес на районе. Ну как бизнес – крышевали с пацанами пару ларьков да точку на рынке. И ещё немного решали вопросы для тех, кому нужно было решить вопросы. Всё чётко, без беспредела.

Моя бригада – это четыре отмороженных, но верных кента. Котя – здоровый, как трансформаторная будка, и примерно такой же разговорчивый. В детдоме нас вместе определили. Он меня тогда от старших прикрыл, с тех пор и не разлей вода.

Юра Монгол – мозги нашей бригады. В очках, худой такой, но умный, падла. Два класса МГУ, потом что-то там с общагой не срослось. Вообще, нам повезло с ним. Планы составлял – просто Эйнштейн, только с финкой.

Никитос – молодой, борзый. Весь в наколках, даже на шее. Но шустрый и знал всех на районе. Хочешь найти кого – спроси у Никитоса.

Ну и Ваня Кортавый. Ясен пень, почему Кортавый. Языком шлёпает как бабка в автобусе губами. Зато на машине гоняет так, что гаишники только свистят вслед.

В тот день мы решили отметить удачную сделку. Толик Двочник наконец отдал нам бабки за крышу, которые задолжал ещё с зимы. Я даже немного горд был – без мордобоя обошлись, культурно перетёрли.

– Пацаны, гуляем! – объявил я, перебирая новенькие хрустящие купюры. – Сегодня первым делом – в баньку. Потом в "Розу ветров". Там бифштексы что надо.

– А потом к девочкам? – спросил Никитос, поправляя цепь.

– А то! – я подмигнул. – У Маринки с проспекта новенькие появились. Говорят, студентки из театрального.

Котя довольно хмыкнул и потёр свою бычью шею. Монгол поправил очки и деловито достал мобильник размером с кирпич.

– Сань, я тогда Людку из бани предупрежу, что мы сегодня подъедем. Чтоб всё готово было.

Ваня Кортавый перебирал ключи от своей девятки:

– Я за гулем, только заскочу к Светке за новой маечкой.

Эта уже воняет.

Я тогда не знал, что эта невинная поездка в баньку перевернёт всю нашу жизнь. Знал бы – может, и не поехал. А может, и поехал бы всё равно. Хрен его знает.

Сауна у Людки была что надо – с мраморной парилкой и прочими фифи-мифи для солидных пацанов. Два бассейна, комната отдыха с кожаными диванами, холодильник с пивасиком. Мы там не первый раз были, так что всё как родное.

– Ну что, братва, за успех! – сказал я, разливая водку по рюмкам.

Мы синхронно опрокинули первую. Потом вторую. Потом как-то всё завертелось.

Я на спор с Никитосом нырнул в бассейн прямо из парилки. Монгол травил байки про то, как его чуть не взяли в разведку, но он отказался по идейным соображениям. Котя молча жрал солёные огурцы и время от времени ржал.

А потом появилась она.

Глава 2: Не повезло с девочками

Я как раз выбирался из бассейна, когда в комнату отдыха вошла незнакомая тёлка. Не из Людкиных обычных – те все были крашенные блондинки с наращёнными ногтями и силиконом в губах. Эта – совсем другая. Худая, бледная, с длинными чёрными волосами до жопы. И глаза такие... странные. Тёмные, глубокие, как у нарика со стажем, только совсем не мутные.

От её взгляда у меня аж золотая цепь на шее похолодела.

– Эй, красавица, ты к кому? – крикнул Никитос, подтягивая треники.

Она не ответила. Медленно прошла в центр комнаты и остановилась у стола с нашей хавкой и выпивкой.

Монгол прищурился:

– Людка новеньких набрала? Не предупреждала...

Девка молча смотрела на нас. Потом вдруг улыбнулась. Зубы у неё были мелкие, как у рыбы.

– Отдыхаете, воины? – спросила она тихим голосом.

Мы переглянулись. "Воины" – это она загнула, конечно. Хотя Котя в армейке служил, в десанте вроде.

– Да, расслабляемся, – я решил взять разговор на себя. – Ты от Людки? Или как?

– Я сама по себе, – она провела пальцем по краю стола. – Меня зовут Миросвета.

– Это чё за имя такое? – Ваня прыснул. – Ты с каких Китай-онов?

– Ты мне не грубишь? – она повернула голову к Ване так резко, что её волосы взметнулись, как вороново крыло. От её взгляда Кортавый аж вжался в диван.

– Я... я не гтубил, – забормотал он. – Птосто имя необычное.

Она снова улыбнулась. Мне эта улыбка не понравилась. От неё мурашки по хребту, как от мусорской сирены в подворотне.

– Эй, ты чего припёрлась? – Котя встал. Нависла его двухметровая туша над девкой, как башенный кран. – Людка знает, что ты тут?

Девка подняла руку. Котя вдруг замолчал и сел обратно. Просто сел, как будто кто-то его толкнул. А ведь Котю, когда он на взводе, и трое амбалов не удержат.

– Тише, богатырь, – сказала она. – Я пришла с предложением.

– С каким ещё предложением? – я почувствовал, как во рту пересохло.

Её слова звучали как ржавые гвозди по стеклу:

– Вы сильные, смелые мужчины. Но бесцельно тратите свою силу. Я могу дать вам настоящее испытание. Настоящую войну.

Монгол нервно хохотнул:

– Ты чё, в армию вербуешь? Или в секту какую-то?

– Секта – это когда поклоняются чему-то, чего нет, – она покачала головой. – Я же предлагаю реальность. Другую реальность.

– Так, всё, хорош выёживаться, – я начал терять терпение. – Вали отсюда, пока мы Людку не позвали.

Девка не шелохнулась. Вместо этого она достала из складок своего странного платья какую-то херню. Типа маленькой бутылочки с мутной жидкостью.

– Вот ваш билет в новую жизнь, – она поставила эту дрянь на стол. – Выпьете – и познаете настоящую битву, настоящую власть.

Я заржал. Ну реально, ситуация идиотская. Какая-то психованная баба предлагает пяти здоровым мужикам выпить стрёмную жижу из пузырька.

– Ты из дурки сбежала? – Никитос широко улыбнулся. – Проверялась бы, девушка. Таблеточки пила бы.

– Я не девушка, – она вдруг стала серьёзной. – Я старше, чем всё, что ты можешь себе представить.

И тут произошло что-то странное. Её глаза как будто... засветились изнутри. Хотя нет, не так. Как будто в них отражалось что-то горящее. Только в комнате ничего такого горящего не было.

Я моргнул. Показалось, наверное. Водяра сегодня крепкая.

– Короче, если не хочешь неприятностей, вали отсюда, – сказал я твёрдо. – Последний раз предупреждаю.

Она вздохнула:

– Вижу, добровольно не получится.

А потом она начала что-то бормотать. Тихо так, на каком-то непонятном языке. И тут...

Потолок поплыл как на дискотеке в "Метелице", когда на-кидаешься палёной водяры. Стены вокруг начали дрожать. Я попытался встать, но ноги стали ватными.

– Чё за хрень? – успел выкрикнуть Никитос, прежде чем рухнуть на диван.

Последнее, что я помню, – как эта сука Миросвета берёт свой пузырьёк и выливает его содержимое в наши недопитые рюмки. А потом произносит:

– Пейте и переродитесь, воины. Мир нуждается в вас. Другой мир.

И темнота.

Глава 3: Проклятие в бане

Очнулся я от дикой головной боли. Такой, будто в черепе кто-то ковыряется раскалённой кочергой. Или будто вчера мы с пацанами употребили ящик палёного "Хеннесси", а потом меня переехал КАМАЗ.

Я застонал и открыл глаза. Белый кафель. Деревянные лавки. Какие-то мокрые тряпки на полу.

Баня. Мы всё ещё в бане.

– Живы? – просипел я, пытаюсь приподняться на локтях.

Рядом зашевелились. Никитос сидел, обхватив голову руками. Монгол лежал лицом вниз, негромко матерясь сквозь зубы. Котя и Ваня Кортавый были без сознания – или просто спали после пьянки.

– Что эта сука подмешала нам? – Никитос скривился. – Я как будто неделю бухал без продыху.

– Хз, – я потёр виски. – Девка стрёмная. Явно не из Людкиных.

– Людка бы нам такую хрень не подсунула, – кивнул Монгол, переворачиваясь на спину. – Она нас как постоянных клиентов ценит.

Мы кое-как растолкали Котю и Ваню. Оба были в том же состоянии – как после адского похмелья.

– Надо Людку найти, – сказал я, когда все более-менее очухались. – Выяснить, что это за девка такая.

– Саня, глянь, – вдруг сказал Монгол. – Там что-то не так.

Он показывал на дверь из парной. Она была приоткрыта, и за ней... за ней вместо привычной комнаты отдыха с кожаными диванами виднелось что-то странное. Какой-то тусклый свет и грубые каменные стены.

– Чё за...? – я медленно подошёл к двери.

Распахнул её настежь и застыл, не веря своим глазам.

Вместо комнаты отдыха там была какая-то странная каморка с каменными стенами, освещённая тусклыми факелами. ФАКЕЛАМИ, блядь! Вместо кожаных диванов – грубые деревянные лавки. Вместо холодильника с пивом – бочки и какие-то глиняные кувшины.

– Монгол, – позвал я. – Иди сюда. Мне кажется, у меня глюки.

Юра подошёл и охуел не меньше моего.

– Что за декорации? – пробормотал он. – Людка решила в средневековье поиграть?

Мы осторожно вышли в эту странную комнату. За ней обнаружилась ещё одна – побольше, тоже с факелами и какими-то шкурами на стенах.

– Саня, это не похоже на прикол, – голос Монгола дрогнул. – Слишком... натурально всё.

И тут я увидел окно. Подошёл к нему, отодвинул какую-то грубую тряпку, заменявшую штору.

Я протёр глаза. Потом ещё раз. Потом дал себе леща. Не помогло.

За окном раскинулся пейзаж, которого просто не могло быть в нашем промзоновском районе Подмосковья. Какие-то деревянные хибары с соломенными крышами. Люди в странной одежде – мужики в рубахах до колен, бабы в длинных платьях с платками на головах. Телеги, запряжённые лошадьми. Грязь, куры, свиньи.

– Монгол, – мой голос звучал как-то странно, будто не мой. – Похоже, мы не в Канзасе, Тото.

Юра подошёл к окну и замер.

– Бля... – только и сказал он.

В этот момент в комнату ввалились остальные. Никитос сразу подбежал к окну и чуть не вывалился наружу.

– Ебать! – заорал он. – Это чё за хуйня?!

– Тише ты! – шикнул я. – Не привлекай внимания.

Котя молча смотрел в окно, его обычно невозмутимое лицо исказилось.

– Это что, типа "Машины втемени"? – спросил Ваня Кортавый, заглядывая нам через плечи. – Как в кино про тетминатота?

– Сам ты терминатор, – огрызнулся я. – Это... это...

И тут меня осенило. Та девка, Миросвета. Её слова про "другую реальность", про "настоящую битву". Что если...

– Пацаны, – медленно произнёс я. – Кажется, нас эта ведьма реально в средневековье закинула.

Все замолчали. Потом Монгол нервно хихикнул:

– Да ладно, Саня. Такого не бывает. Наверное, нас накача-

ли чем-то, а теперь разыгрывают. Типа "Розыгрыш" на ОРТ.

– Да? И кому это надо? – я кивнул на окно. – смотри, какие декорации. Целая деревня. Массовка. И ради чего? Ради пяти районных бандюков?

Все снова уставились в окно. Действительно, если это розыгрыш, то бюджет у него как у голливудского блокбастера.

– Может, мы спим ещё? – предположил Никитос. – Может, это глюки от той дряни, что она нам подсыпала?

– Все сразу один и тот же сон видим? – хмыкнул я. – Вряд ли.

Я осмотрелся. На грубо сколоченном столе лежал какой-то металлический предмет. Поднял его – оказался кинжал. Настоящий, острый.

– Смотрите, – я провёл лезвием по деревянной столешнице. Остался глубокий след.

– Ну и что? – спросил Никитос. – Нож как нож.

– Если это сон или глюк, то очень детальный. Я чувствую вес этого ножа, его холод, – я осторожно тронул лезвие. – И он острый.

Вдруг снаружи послышались шаги и голоса. Мы замерли. Кто-то приближался к нашему... дому? Сараю? Хрен знает, где мы очутились.

– Прячемся? – шёпотом спросил Монгол.

Я покачал головой:

– Куда? Надо узнать, где мы. И что вообще происходит.

Дверь распахнулась. На пороге стоял бородатый мужик в грубой одежде. За ним виднелись ещё какие-то люди.

– А, очнулись наконец, чужеземцы, – прогудел бородач на странном, но понятном русском. – Ну-ка, выходи на свет божий, поглядим на вас!

Я переглянулся с пацанами. Делать нечего – надо выходить.

– Добро пожаловать в Средневековье, блин, – пробормотал я, направляясь к выходу.

Глава 4: Добро пожаловать в Средневековье, блин!

Солнечный свет ударил по глазам как Котин кулак. Я прищурился и наконец смог разглядеть, куда нас занесло.

Мы стояли посреди небольшой деревни. Кругом какие-то лапотники-замухрышки в обносках: мужики в домотканых рубахах, бабы в сарафанах и повойниках. Избы – кривые, покосившиеся, с маленькими оконцами. По улице бродили куры, свиньи и какие-то чумазные дети. Запах стоял – сплошной навоз и гниль.

– Охуеть, – выдохнул Никитос рядом. – Это что, "Поле чудес" в деревне Гадюкино?

Бородатый мужик, который нас вывел, окинул нас подозрительным взглядом:

– Чудные вы какие-то. И одёжа у вас диковинная.

Я глянул на себя и пацанов. Мы всё ещё были в своих шмотках: спортивные костюмы, кроссовки, у меня кожаная куртка, у Монгола – джинсы и свитер. На фоне местных мы выглядели как инопланетяне.

– А ты кто такой? – спросил я бородача.

– Я Мирон, староста здешний, – гордо ответил он. – А вы кто будете? Откуда взялись-то? Давеча нашли вас в лесу, без памяти лежали. Принесли в баньку нашу, думали, очухаетесь

быстрее.

Так вот где мы очнулись. В местной бане! Хотя на баню Людки она походила как курица на крокодила.

– Мы это... издалека, – неопределённо махнул рукой я. – Путешественники.

– Из заморских стран? – прищурился староста. – А говорите по-нашему чисто.

– Мы из... э-э-э... – я замялся.

– Из Московии! – выпалил Монгол. – Просто давно путешествуем.

Бородач просветлел лицом:

– А, Московия! Слышал. Далёко это. А зачем к нам-то пожаловали?

Вокруг нас уже собралась толпа любопытных сельчан. Они разглядывали нас как зверей в зоопарке, шептались, показывали пальцами.

– Мы тут проездом, – я изобразил дружелюбную улыбку. – Заблудились немного.

– В лесах наших легко заплутать, – кивнул староста. – А куда путь держите?

– В ближайший город, – сказал я наугад.

Бородач задумчиво почесал бороду:

– До Каменца два дня пути. Но сейчас туда опасно – разбойники шалют на дорогах.

Я повернулся к пацанам. Никитос выглядел растерянным, Котя – напряжённым, Ваня Кортавый – откровенно испуган-

ным. Только Монгол, похоже, собрался с мыслями.

– Господин староста, – вмешался Юра, выйдя вперёд. – Не могли бы вы подсказать, какой нынче год?

Староста удивлённо поднял бровь:

– Лето господне 1263-е от Рождества Христова. А что?

Мы с пацанами переглянулись. Блядь. БЛЯДЬ. Это что получается, нас реально забросило на 700 с лишним лет назад?!

– А правит кто? – продолжал спрашивать Монгол.

– Князь Даниил Галицкий, кто ж ещё, – староста посмотрел на нас как на идиотов. – Вы что, и впрямь с луны свалились?

Я почувствовал, как земля уходит из-под ног. Это не сон, не глюк, не розыгрыш. Эта сука Миросвета каким-то образом зашвырнула нас в грёбаное средневековье. В 13-й век!

– Нам нужно... посоветаться, – выдавил я. – Можно?

Староста махнул рукой:

– Идите в баньку, там и потолкуйте. А я велю бабам похлёбки вам сварить. Небось, голодные?

При слове "похлёбка" меня чуть не стошнило. Но надо было соблюдать вежливость.

– Спасибо, – кивнул я и повернулся к пацанам. – Идём, братва. Надо перетереть.

Мы вернулись в "баньку" – грязную каморку с каменной печью в углу. Как только за нами закрылась дверь, Никитос взорвался:

– Нахуй! Это всё нахуй! Какого хера тут происходит?!

– Тише ты! – я схватил его за плечо. – Не ори, местные услышат.

– Да похуй мне на местных! – Никитос вырвался. – Я хочу домой! Как нам вернуться?!

Монгол сел на лавку и задумчиво потёр переносицу:

– Если верить этому старосте, мы в 1263 году. Галицко-Волынское княжество, судя по всему.

– Какая нахуй разница, где мы! – Никитос метался по комнате. – Главное – КАК отсюда выбраться!

– А я знаю? – огрызнулся Монгол. – Я что, блядь, специалист по путешествиям во времени?

– Эта стерва, Миросвета, – вмешался я. – Она знает. Она нас сюда закинула, она и должна вытащить.

– И где нам её искать? – Ваня Кортавый сел рядом с Монголом. – Мы даже не знаем, существует ли она тут.

Котя, всё это время молчавший, вдруг произнёс:

– Нам пиздец.

Все замолчали. Котя редко разбрасывался словами, и если уж он что-то говорил, то точно в тему.

– Может, и не пиздец, – я постарался звучать уверенно. – Подумаешь, средневековье. Люди как-то жили тут. И мы проживём.

– Ага, без туалетов, интернета и антибиотиков, – хмыкнул Монгол. – Средняя продолжительность жизни тут – лет 30-35.

– И это у них, бля, ТУАЛЕТ?! – вдруг заорал Никитос, указывая на дырку в углу. – Это ж ДЫРКА В ПОЛУ!

– Тише ты! – шикнул я.

Никитос плюхнулся на лавку и обхватил голову руками:

– Я не могу. Я просто не могу здесь. Мне надо домой.

– Всем надо, – я вздохнул. – Но для начала нужно разобратсья, где мы точно и что делать дальше.

В этот момент дверь скрипнула, и вошла молодая баба с миской чего-то дымящегося.

– Вот, покушайте, странники, – она поставила миску на стол. Запахло чем-то кислым и травянистым.

– Спасибо, – выдавил я.

Баба странно на нас посмотрела и вышла. Мы уставились на миску.

– Это еда? – спросил Никитос, брезгливо морщась.

Монгол заглянул в миску:

– Похоже на щи. Или на помои. Фиг разберёшь.

– Я не буду это есть, – твёрдо заявил Ваня Кортавый.

Котя молча взял миску, зачерпнул жижу деревянной ложкой, которая лежала рядом, и отправил в рот. Прожевал, проглотил.

– Нормально, – сказал он. – Жрать можно.

– У меня с собой пара шоколадок есть, – Монгол похлопал по карманам джинсов. – Но на долго не хватит.

– Значит, придётся привыкать к местной кухне, – я вздохнул.

Мы смотрели друг на друга. Пять бандюков из 90-х, заброшенных в 13-й век. Звучит как начало анекдота. Только нам было не до смеха.

– Ладно, – наконец сказал я. – План такой. Первое: узнать, где точно мы находимся. Второе: ищем способ вернуться. Третье: пока ищем, надо как-то выживать.

– И как ты предлагаешь выживать? – спросил Никитос. – У нас ни денег, ни жилья, ни одежды нормальной.

– Зато у нас есть мозги и сила, – я обвёл всех взглядом. – Что-нибудь придумаем.

В этот момент дверь снова открылась. На пороге стоял староста Мирон.

– Ну что, странники, поговорили? – спросил он. – Решили, куда дальше путь держать будете?

Я переглянулся с пацанами и произнёс:

– Мы бы хотели задержаться в вашей деревне на некоторое время. Отдохнуть, подготовиться к дальнейшему пути. Мы можем быть полезны.

Староста задумчиво погладил бороду:

– Чем же вы можете быть полезны, чужеземцы?

Я улыбнулся своей самой располагающей улыбкой:

– О, у нас много талантов. Вот увидите.

Первая кровь в средневековье пролилась быстрее, чем я ожидал.

Глава 5: Первая кровь по-средневековому

Случилось это на третий день нашего пребывания в деревне. Староста Мирон поселил нас в той же бане, велел выделить какие-то тряпки вместо нормальной одежды (от которых мы отказались – лучше уж в спортивках, чем в этом дерьме) и дал нам работу.

Работа была – просто пиздец. Мы, братки с района, привыкшие к тому, что бабки делаются на понятиях и связях, вдруг оказались на уровне тупого физического труда. Монгол и Ваня Кортавый помогали на мельнице, Никитос пас коров, я и Котя чинили какой-то сарай.

Если честно, хуёво у нас получалось. Особенно у Никитоса с коровами.

– Бля, Саня, они тупые как пробки! – жаловался он вечером, воняя навозом. – И почему их нельзя просто выпустить на лужайку? Нет, надо ходить за ними, пока эти тупые твари жрут траву!

Но дни шли, и мы потихоньку въезжали в местную жизнь. Монгол, как самый образованный, быстрее всех освоился с языком – не то чтобы это был совсем другой язык, но многие слова звучали иначе. Он же выяснял у местных, что к чему в здешних местах.

Оказалось, мы в деревне Залесье, недалеко от города Каменца, на территории Галицко-Волынского княжества. По словам старосты, князь Даниил Галицкий на днях должен был проезжать через Каменец со свитой.

– Ситуация такая, – объяснял нам Монгол, когда мы собрались в бане вечером. – Сейчас 1263 год, если верить старосте. Галицко-Волынское княжество – одно из сильнейших на Руси. Татаро-монгольское иго в разгаре.

– А Москва? – спросил я.

– Москва существует, но это мелкий городишко, – пожал плечами Монгол. – Москва станет значимой только через столет. Сейчас основные центры – Киев, Владимир, Новгород, Галич.

– И что нам с этого? – буркнул Никитос. – Мы всё ещё в жопе мира, и всё ещё не знаем, как вернуться.

– Но теперь хотя бы понимаем, с чем имеем дело, – возразил Монгол. – И местные потихоньку привыкают к нам.

Это была правда. После первоначального шока крестьяне стали относиться к нам с любопытством, а не со страхом. Особенно дети – они постоянно крутились рядом, разглядывая наши "диких" шмотки и прося показать "чудеса заморские".

– Самое главное – найти способ вернуться, – сказал я. – Может, в городе есть какие-нибудь... колдуны или кто там ещё?

Ваня Кортавый нервно перекрестился:

– Колдуны? Ты чё, Саня? Тут же всех колдунов жгут на костглах!

– Но ведь Миросвета явно этим занималась, – я пожал плечами. – Значит, они есть.

– Она может быть не из этого времени, – задумчиво произнёс Монгол. – Может, она тоже из нашего мира, только научилась прыгать туда-сюда.

– В любом случае, надо искать информацию, – я вздохнул. – Зря мы только сразу в город не пошли.

– Там опасно, – напомнил Монгол. – Разбойники, помнишь?

И как раз на следующее утро мы с этими разбойниками и познакомились.

Всё началось обычно. Я и Котя снова пошли чинить крышу в каком-то сарае. Утро было тихое, деревенское – петухи орут, бабы коров доят, мужики сено куда-то тащат. Обычная деревенская суета.

И вдруг – крики. Женские вопли, детский плач. Мы с Котей переглянулись и слезли с крыши.

По главной (и единственной) улице деревни скакали конные. Человек десять, в каких-то драных кожанках, с мечами, топорами и дубинами. Лица у всех бандитские, рожи небритые. Главный – здоровый детина с шрамом через всю морду – орал что-то про дань.

– Выносите всё, что есть, смерды! – ревел он. – Или спалим деревню нахер!

Местные мужики сбились в кучу, выставив вилы и топоры. Но было видно, что они сыты по полной. Крестьяне против вооружённых конных – это как школота против старшаков с района. Без шансов.

– Котя, – тихо сказал я. – По ходу, это и есть разбойнички, о которых староста говорил.

Котя молча кивнул, наблюдая за ситуацией.

К этому времени подтянулись и остальные наши. Монгол, Никитос и Ваня Кортавый встали рядом с нами.

– Что будем делать? – спросил Монгол. – Это не наше дело, вообще-то.

– А если эти черти нас заметят? – возразил Никитос. – У нас шмотки палевные. Сразу поймут, что мы не местные.

В этот момент главарь разбойников заметил нас. Он направил коня в нашу сторону, пристально разглядывая нашу одежду.

– А это ещё кто такие? – проревел он, подъезжая ближе. – Что за наряды чудные?

Я сделал шаг вперёд:

– Мы проездом тут. Тебе какое дело?

Разбойник осклабился, показав гнилые зубы:

– Дерзкий? А ну-ка, отдавай свою куртку красивую! И сапоги эти чудные!

Он имел в виду мою кожанку и найки. Вот тут я разозлился. Мою любимую куртку он захотел? Хрен тебе!

– Слышь, ты чё, с дуба рухнул? – спросил я, переходя на

блатной тон. – Ты на кого базар фильтруешь, а?

Местный бандюк выхватил нож как барыга мелочь на рынке – суетливо и без понтов.

– Ты чё, фраер, на кого наехал? – прорычал я, копируя его манеру речи, но с нашим акцентом.

– Воистину, чужеземец, речи твои темны, аки ночь безлунная, – удивлённо ответил разбойник, явно не понимая половины моих слов. – Но за такие слова тебе голову снесу!

Он спрыгнул с коня и двинулся на меня. Здоровый, надо сказать, бугай. Но против Коти – всё равно что шпана против бульдозера.

Местные попятились. Видимо, репутация у этих разбойников была серьёзная.

– Котя, подстрахуй, – бросил я через плечо и пошёл навстречу бандиту.

Тот замахнулся ножом. Я ушёл от удара как учил меня Серый с района – нырком под руку. А потом засадил ему кулаком в солнечное сплетение. Бандюган охнул и согнулся пополам.

Но на этом не кончилось. Его дружки спрыгнули с коней и двинулись к нам. Вот тут и началась настоящая заварушка.

Нас было пятеро, их – человек десять. Но у нас было преимущество – мы умели драться по-настоящему, а не этими их средневековыми приёмами тыкания мечами. Правда, у них было оружие.

Котя сразу вырубил двоих, просто схватив за головы и

столкнув лбами. Ваня Кортавый, шустрый как всегда, увернулся от удара дубиной и засадил противнику с ноги в челюсть – чётко, как на районе учили.

Монгол схватил какую-то палку и отбивался, как мог. Никитос поступил хитрее – схватил горсть песка и кинул в глаза ближайшему разбойнику, а потом вырвал у него из рук меч и отбросил в сторону.

Я дрался с главарём. Он уже оправился от первого удара и теперь наседал с ножом. В какой-то момент лезвие чиркнуло по моей руке, оставив кровавую полосу. Первая кровь в средневековье, бя.

– Ну всё, ты попал, – процедил я и со всей дури засадил ему в нос.

Хрясь! Нос сплющился, кровь хлынула на его бороду. Но главарь оказался крепким орешком – он снова замахнулся ножом. Я перехватил его руку, вывернул запястье и услышал характерный хруст. Нож выпал из его руки.

– Котя! – крикнул я. – Заканчивай с этим!

Котя, который как раз разбирался с двумя разбойниками одновременно, кивнул, схватил главаря за шкурку и с размаху приложил его об стену ближайшего дома. Тот сполз по стенке и затих.

Остальные разбойники, увидев, что их главарь в отключке, начали пятиться к лошадям.

– А ну стоять! – рявкнул я, подобрав с земли брошенный кем-то топор. – Всем лежать, руки за голову!

Они не поняли команду – видимо, в средневековье ещё не было такого полицейского протокола – но смысл уловили и побросали оружие.

– Вяжите их! – крикнул я местным.

Те, всё ещё в шоке от увиденного, медленно двинулись к поверженным разбойникам, доставая верёвки.

Я повернулся к своим:

– Все целы?

Монгол потирал плечо, Никитос тяжело дышал, у Вани Кортавого была разбита губа. Котя, как всегда, невозмутимо стоял, только костяшки пальцев были в крови – не своей.

– Жить будем, – хмыкнул Монгол. – А вот эти ребята, похоже, крепко влипли.

Я посмотрел на разбойников, которых местные уже связывали. М-да, развлеклись. Теперь нас точно запомнят в этой деревне.

Староста Мирон протиснулся сквозь толпу и встал перед нами, глядя с каким-то странным выражением – то ли страх, то ли уважение.

– Что же вы за люди такие? – спросил он тихо. – Пятеро против десятерых, безоружные против мечей. И победили!

Я пожал плечами:

– Мы же говорили, что у нас много талантов.

Никитос засмеялся, вытирая кровь с разбитой губы:

– Первая кровь по-средневековому, пацаны. Вот это я понимаю – экскурсия в прошлое!

Монгол хмыкнул:

– Надеюсь, последняя. Я как-то не горю желанием регулярно получать по башке дубиной.

Я осмотрел своих братков и вдруг понял: мы сможем выжить здесь. Мы, бандюки из 90-х, может, и не знаем, как доить корову или сеять рожь, но драться умеем лучше любого средневекового бандита.

И это уже что-то.

Глава 6: Дом, милый дом

После разборки с разбойниками наша жизнь в деревне круто изменилась. Из странных чужаков мы превратились в героев. Ещё бы – пять безоружных мужиков раскидали банду, которая терроризировала округу не первый год!

Староста Мирон расщедрился и выделил нам отдельную избу на краю деревни.

– Пустовала она, с тех пор как семья Прохора от хвори вымерла, – объяснил он, показывая нам наше новое жильё. – Теперь ваша будет. Заслужили.

Изба как изба – кривая, с соломенной крышей, маленькими окнами и земляным полом. Внутри – печь, лавки вдоль стен, стол. Пахло сыростью, гнилью и ещё чем-то непонятным.

– Хоромы, блядь, – буркнул Никитос, оглядываясь.

– А ты что ожидал? Пентхаус с джакузи? – хмыкнул Монгол. – Радуйся, что крыша над головой есть.

Нам помогли обустроиться – притащили какие-то шкуры, тряпки, миски, деревянные ложки. Даже подушки дали – мешки, набитые соломой.

Матрас из соломы – это, я вам скажу, не ортопедический из "Гранда". Жопа болела как после разборок с молоткобойцами. Но выбирать не приходилось.

Зато теперь у нас было своё жильё. Маленький кусочек

этого грёбаного средневековья, который мы могли называть своим.

– Надо бы обустроить нормально, – сказал я, когда мы остались одни. – Для начала – сортир нормальный сделать.

– А что с этим не так? – Монгол кивнул на угол двора, где была яма, прикрытая досками.

– Это не сортир, это пиздец, – скривился Никитос. – Я туда чуть не провалился вчера. И воняет, как на автостанции.

– Сортир напоминал остановку возле нашего рынка, только без пьяных и граффити, – хмыкнул я. – Можно хотя бы навес сделать, стены какие-нибудь.

– И чем дыру прикрывать нормально, – добавил Ваня Кортавый. – А то ветел дует, аж яйца подмелзают.

Следующие несколько дней мы потратили на обустройство. Оказалось, что своими руками мы много чего можем сделать. Построили нормальный туалет с крышей и стенами, соорудили лежанки поудобнее, даже стол починили, который шатался.

Местные смотрели на наши улучшения с удивлением. Видимо, им в голову не приходило, что можно жить удобнее. Особенно их поразил умывальник, который соорудил Монгол – бочка с краником, под ней таз.

– Чудеса заморские, – качал головой староста, разглядывая наше изобретение. – Это чтоб не из ведра умываться?

– Именно, – кивнул Монгол. – Удобнее и воды меньше расходуется.

Но бытовые улучшения не могли отвлечь нас от главного вопроса: как вернуться домой? Эта мысль грызла изнутри, особенно по ночам, когда мы лежали на своих соломенных матрасах и смотрели в потолок.

– Как бы сейчас мнегодились навыки из "Последнего героя", – вздохнул как-то Никитос. – Хотя нет, там тоже всё фуфло было.

– Самое паршивое, что мы даже не знаем, с чего начать поиски, – сказал Монгол. – Магия? Колдуны? Всё это в средневековье считается ересью, за такое на костёр отправляют.

– А меня больше беспокоит, что еда тут дерьмовая, – проворчал Ваня. – Всё влемя каша да каша. Мяса почти нет.

– Это потому что мы нихера не зарабатываем, – я сел на лежанке. – Надо решать вопрос с деньгами.

– И как ты предлагаешь зарабатывать? – спросил Монгол. – Крышевать местных крестьян? У них и так ничего нет.

– Нет, но... – я задумался. – Мы же можем предложить защиту. От таких вот разбойников, например.

– Типа наёмники? – Никитос приподнялся на локте. – А что, идея. Только где оружие взять?

– У тех разбойников отобрали, – напомнил я. – Там и мечи были, и топоры. Можно у старосты попросить, он не откажет после того, как мы его деревню спасли.

На следующее утро я пошёл к Мирону с этим предложением.

– Значит, защищать местных хотите? – староста задумчи-

во погладил бороду. – За плату?

– Не просто местных, – уточнил я. – Купцов, например. Сопровождать их от разбойников. В городе наверняка такие есть.

– Есть, конечно, – кивнул Мирон. – В Каменец купцы регулярно ездят, товар возят. И охрана им нужна, это верно.

– Вот видишь, – я улыбнулся. – Мы поможем им, они заплатят нам. Все довольны.

– А драться вы умеете, это все видели, – староста хмыкнул. – Только вот одно меня смущает: оде́жа ваша чудная. В городе на вас пальцем показывать будут.

Он был прав. Наши спортивные костюмы, джинсы и кроссовки, хоть и были удобнее местного тряпья, слишком выделяли нас.

– Значит, нужна обычная одежда, – я кивнул. – Поможешь?

К вечеру нам принесли местные шмотки – рубахи, порты, кафтаны, сапоги. Всё грубое, жёсткое, неудобное.

– Я в этом ходить не буду, – заявил Никитос, брезгливо держа рубаху. – Как в наждачку одеться.

– Придётся, – я вздохнул, примеряя кафтан. – Иначе в город не поедем.

Монгол, натягивая сапоги, поморщился:

– Блин, они как деревянные. И воняют.

– А штаны натирают между ног, – пожаловался Ваня Кортавый. – Как наждак, бля.

Один Котя молча переоделся и ничего не сказал. Но по его лицу было видно, что комфорта он не испытывает.

В новой одежде мы выглядели уже не так палевно, хотя всё равно отличались от местных – хотя бы стрижками и чистыми рожами. Здесь мужики в основном бородатые, лохматые и грязные.

Оружие нам тоже выдали – те самые мечи и топоры, отобранные у разбойников. И даже немного подучили обращаться с ними – нашёлся в деревне мужик, бывший княжеский дружинник, который показал основы.

– Держи меч за рукоять, не за лезвие, – объяснял он очевидные вещи. – Маши не со всей дури, а с умом. Береги лезвие, не руби им по камням.

– Спасибо, Кэп, – буркнул Никитос, неуклюже размахивая мечом.

Через несколько дней тренировок мы уже более-менее освоились с оружием. Конечно, до настоящих воинов нам было далеко, но против таких же бандитов, как те, что на деревню напали, мы вполне могли выстоять.

И вот, наконец, представился случай. В деревню приехал купец с товарами – торговал тканями, солью, специями. Мирон сразу указал на нас:

– Вот, Торгаш, эти молодцы тебя до самого Каменца проведут. От разбойников защитят.

Купец, толстый мужик с хитрыми глазками, окинул нас подозрительным взглядом:

– А что за люди такие? Не знаю их.

– Они тех разбойников, что на большой дороге шалили, голыми руками повязали, – заверил его староста. – Сильные, ловкие.

Купец прищурился:

– Сколько возьмёте за охрану?

Я задумался. Понятия не имел, сколько здесь стоят такие услуги. Да и вообще, что тут сколько стоит.

– Три серебряные монеты, – сказал наугад.

Купец расхохотался:

– За три гривны я целую дружину найму! Одну гривну дам, и то много.

– Две, – твёрдо сказал я. – И это последнее слово.

Торговец почесал бороду:

– Полторы. И по кружке мёда каждому в придачу, когда доберёмся.

– По рукам, – я протянул руку.

Купец пожал её, и сделка была заключена.

– Выезжаем завтра на рассвете, – сказал он. – Будьте готовы.

Вечером мы собрались в избе, готовясь к поездке. Это был наш первый шанс выбраться из деревни, попасть в город, где больше людей, больше информации. И, возможно, найти там зацепки о том, как вернуться домой.

– Я слышал, в Каменце есть монастырь, – сказал Монгол. – А где монастырь, там книги. Может, найдём что-нибудь по-

лезное о магии, перемещениях.

– Только осторожно, – предупредил я. – Не забывайте, где мы. За разговоры о колдовстве могут и на костёр отправить.

– А ещё я слышал, – добавил Монгол, понизив голос, – что в лесах вокруг Каменца живёт старая ведьма. Может, она что-то знает о нашей Миросвете.

– Ведьма в лесу? – Никитос нервно хохотнул. – Прямо как в сказках.

– Мы и сами теперь как в сказке, – я пожал плечами. – Только не особо весёлой.

Мы легли спать пораньше, чтобы отдохнуть перед дорогой. Я долго не мог уснуть, глядя в темноту. Дом, милый дом... Как далеко он теперь. Не только в пространстве, но и во времени. Но я поклялся себе, что найду способ вернуться. Чего бы это ни стоило.

С этой мыслью я наконец провалился в сон. И мне снились московские улицы, яркие огни, шум машин и запах шаурмы у метро. Никогда не думал, что буду скучать даже по этому.

Глава 7: Дорога в Каменец

Рассвет застал нас уже на ногах. Выспаться не удалось – соломенные матрасы, жёсткие как драный диван в подъезде, блохи и холодрыга всю ночь не давали нормально отдохнуть.

– Глаза как будто песком засыпали, – жаловался Никитос, умываясь ледяной водой из нашего самодельного умывальника.

– Привыкай, – буркнул я, натягивая сапоги. – В городе вряд ли будет лучше.

Котя молча жевал краюху хлеба, запивая каким-то травяным отваром, который местные гордо называли "узваром". На вкус – как помои со сладким привкусом.

Наш купец, Торгаш (хотя это, скорее всего, было не имя, а прозвище), уже ждал на краю деревни. У него была повозка, запряжённая двумя тощими лошадьми, и в ней – тюки с товаром, прикрытые рогожей.

– Вовремя, молодцы, – кивнул купец, оглядывая нас. – Путь неблизкий, к вечеру должны добраться, если без задержек.

– А дорога опасная? – спросил Монгол, поправляя топор за поясом.

– Как когда, – купец пожал плечами. – Но после того, как вы банду Кривого Сашки разогнали, может, и спокойнее стало.

– Кривого Сашки? – я удивился такому современному имени.

– Ну да, главарь той шайки. Ему, говорят, вы нос своротили и руку сломали, – Торгаш хмыкнул. – Теперь он не просто Кривой, а Дважды Кривой будет.

Мы залезли на повозку – я и Монгол рядом с купцом, остальные – сзади, среди тюков. Путешествие началось.

Дорога из деревни оказалась просто ужасной – колдобины, ямы, грязь. Повозку трясло так, что зубы клацали. Местами приходилось вылезать и толкать, когда колёса застревали в раскисшей земле.

– И как только вы тут ездите? – не выдержал я, в очередной раз помогая вытолкать повозку из ямы.

– А как ещё? – пожал плечами купец. – Других дорог нет. Повезло ещё, что сейчас сухо относительно. А в дождь тут вообще не проехать.

Лес по обеим сторонам дороги был густым, тёмным, неприветливым. Лес был не как наш подмосковный – жидкий и обоссанный. Этот стоял тёмный, древний, густой, как сметана на рынке.

– Жуткое место, – пробормотал Никитос, вглядываясь в чащу. – Как в фильме ужасов.

– Бывали случаи, что люди в этот лес заходили и не возвращались, – как бы между прочим заметил купец. – Говорят, нечисть там водится.

– Какая ещё нечисть? – напрягся Ваня Кортавый, крепче

сжимаемая рукоять меча.

– Всякая, – купец понизил голос. – Лешие, водяные, русалки. А ещё говорят, что в самой чаще ведьма живёт. Древняя, страшная.

Монгол переглянулся со мной. Та самая ведьма, о которой он слышал?

– И что она делает, эта ведьма? – как бы невзначай спросил он.

– Кто ж знает? – купец пожал плечами. – Зелья варит, с нечистью якшается. Говорят, может и порчу навести, и приворожить, и даже мёртвых поднять.

– А если... кто-то захочет её найти? – осторожно поинтересовался я.

Торгаш уставился на меня как на безумного:

– Зачем кому-то её искать? Только погибель свою найдёшь!

– Ну, мало ли, – я пожал плечами. – Вдруг кому помощь её нужна.

– К ней только отчаявшиеся идут, – купец покачал головой. – Те, кому терять нечего. Да и то не каждый дорогу найдёт. Лес знаешь как заплутать умеет.

Я снова переглянулся с Монголом. Мда, найти таинственную ведьму будет не так-то просто.

К полудню мы остановились перекусить. Купец достал из-под сиденья мешок с едой – хлеб, сыр, вяленое мясо. Угостил и нас. По сравнению с деревенской похлёбкой, это была

почти царская пища.

– А ты, я смотрю, не бедствуешь, – заметил я, вгрызаясь в кусок мяса.

– Торговля – дело прибыльное, – усмехнулся Торгаш. – Особенно если с умом вести.

– И что ты возишь? – спросил Монгол.

– Всякое, – купец неопределённо махнул рукой. – Ткани, специи, соль... Что спросом пользуется.

Я подозревал, что он не всё нам рассказывает. Судя по тому, как тщательно он прикрывал свои тюки, там было что-то ценное. Может, контрабанда какая-нибудь? В любом случае, не наше дело. Наша задача – донести его до Каменца целым и невредимым.

После привала мы двинулись дальше. Дорога постепенно становилась лучше, видимо, приближаясь к городу. Вокруг появились поля, кое-где виднелись деревни вдалеке.

– Скоро прибудем, – сообщил купец, когда солнце начало клониться к закату. – Видите там, на холме? Это стены Каменца.

Я прищурился. Вдалеке действительно виднелись каменные стены и башни. Не Москва, конечно, но по местным меркам – внушительный город.

И тут случилось то, чего мы все подсознательно ждали и боялись. Из леса на дорогу вылетели всадники – человек пять, с оружием, в масках из тряпок.

– Стой! – заорал один из них, преграждая путь повозке.

Купец натянул поводья, и лошади остановились. Он побледнел:

– Разбойники. Теперь ваш черёд работать, охрана.

Мы переглянулись и молча соскочили с повозки, выхватывая оружие. Я сжимал меч, чувствуя его непривычную тяжесть в руке. Котя достал топор, остальные – кто что.

– Что у вас в повозке? – крикнул главарь, подъезжая ближе.

– Ничего ценного, – дрожащим голосом ответил купец. – Тряпки, соль...

– Врёшь! – оборвал его разбойник. – Мы знаем, что ты везёшь товар для самого князя!

Купец ещё больше побледнел. Похоже, эти ребята знали, с кем имеют дело.

– Слушайте сюда, – я сделал шаг вперёд. – Валите отсюда по-хорошему, пока мы вас не покروшили.

Разбойники расхохотались:

– Смотрите-ка, храбрец! Пятеро против пятерых, только мы на конях и с луками.

Действительно, у двоих из них были луки, и они уже натягивали тетиву.

– Котя, Никитос – берите тех, что с луками, – тихо командовал я. – Ваня, Монгол – займитесь остальными. Я – за главарём.

Не дожидаясь ответа разбойников, мы рванули в атаку. Элемент неожиданности сработал – они явно не ожидали,

что мы нападём первыми.

Котя схватил одного лучника за ногу и стащил с лошади, Никитос метнул нож (который стащил в деревне) в другого, попав ему в плечо. Монгол и Ваня бросились на оставшихся.

Я целенаправленно шёл к главарю. Тот выхватил меч и направил лошадь на меня. Я отскочил в сторону, уворачиваясь от копыт, и рубанул мечом по ноге всадника. Попал! Разбойник взвыл от боли, но удержался в седле.

Вокруг кипела схватка. Котя уже уложил своего противника и помогал Ване, который теснил разбойника к краю дороги. Никитос гонялся за раненым лучником, который пытался отползти в лес.

Монгол, хоть и не был бойцом от природы, неплохо держался – орудовал топором, отбиваясь от нападавшего.

Главарь развернул коня и снова бросился на меня. Я ждал этого и в последний момент упал на землю. Меч разбойника рассёк воздух над моей головой. Я перекатился и рубанул по ногам лошади.

Животное взвизгнуло и встало на дыбы, сбросив всадника. Главарь кубарем покатился по дороге. Я тут же подскочил к нему и приставил меч к горлу:

– Сдавайся, сука!

К этому времени и остальные разбойники были повержены. Кто-то лежал без сознания, кто-то, поджимая раненые конечности, пытался отползти.

– Убивать будете? – прохрипел главарь, глядя на моё лез-

вие у его шеи.

Я задумался. В нашем времени бандиты обычно не убивали – могли покалечить, запугать, но до смертоубийства доходило редко. Слишком много проблем потом. Но здесь, в средневековье, свои законы.

– Нет, – наконец решил я. – Но если ещё раз увижу на этой дороге – точно прирежу.

Я отступил, позволяя ему подняться. Главарь с трудом встал, держась за раненую ногу.

– Кривой Сашка вас предупредил? – спросил я.

Разбойник сплюнул кровь:

– Какой ещё Сашка?

– Тот, чью банду мы разбили неделю назад.

– А, этот, – главарь скривился. – Не знаем мы его. Мы не из его шайки.

– Значит, проблем здесь больше, чем мы думали, – заметил подошедший Монгол.

Мы связали разбойников и оставили их на дороге. Лошадей забрали – пригодятся в дальнейшем.

Купец смотрел на нас с нескрываемым восхищением:

– Вы не обычные наёмники, – сказал он, когда мы снова тронулись в путь. – Кто вы такие?

– Мы же говорили – путешественники, – пожал плечами я. – Просто умеем постоять за себя.

– И за других, – добавил купец. – Такие люди нужны князю. Пойдѐте к нему на службу?

– Возможно, – уклончиво ответил я. – Для начала осмотримся в городе.

К стенам Каменца мы подъехали, когда солнце уже садилось. Городские ворота охраняли стражники в кольчугах, с копьями.

– Кто такие? Зачем в город? – строго спросил начальник стражи, бородатый мужик с шрамом через всю щёку.

– Торгаш я, – выступил вперёд купец. – Товар привёз для князя и на рынок. А это, – он кивнул на нас, – моя охрана.

Стражник окинул нас подозрительным взглядом, но кивнул:

– Проезжайте. Только учтите – в городе оружие обнажать запрещено. За драки – в яму, а то и голову с плеч.

– Поняли, – кивнул я. – Мы законопослушные.

Мы въехали в ворота, и перед нами открылся Каменец. По сравнению с деревней это был настоящий мегаполис: каменные дома, узкие улочки, вымощенные булыжником, люди, снующие туда-сюда. В центре возвышался княжеский детинец – укреплённая часть города с высокими стенами.

– Остановимся на постоялом дворе "У Весёлого Кабана", – сказал купец. – Там чисто, и хозяин – мой кум.

"Чисто" оказалось относительным понятием. Постоялый двор представлял собой двухэтажное деревянное здание с конюшней и общим залом на первом этаже. Нам выделили комнату на втором – одну на всех, с пятью соломенными тюфяками на полу.

– Княжеские палаты, – хмыкнул Никитос, оглядывая наше новое жильё. – Хотя бы крыша не течёт.

– Зато в городе, – заметил Монгол. – А значит, завтра можем начать поиски информации.

Купец, как и обещал, расплатился с нами – полторы гривны серебром и, в качестве бонуса, оставил нам одну из захваченных лошадей.

– Заслужили, – сказал он. – К тому же, возможно, я ещё обращусь к вам за помощью.

После ужина – жидкой похлёбки и куска жареного мяса – мы собрались в нашей комнате и стали обсуждать дальнейший план.

– Итак, мы в Каменце, – начал я. – Что дальше?

– Надо разделитья и собрать информацию, – предложил Монгол. – Я пойду в монастырь, посмотрю, есть ли там что-то о магии, перемещениях во времени.

– Я могу пойти на рынок, послушать местные сплетни, – предложил Никитос. – Где ещё узнаешь о странных делах, как не на базаре?

– Мы с Котей ходим в местную таверну, – решил я. – Там тоже можно многое узнать, особенно когда люди подвыпившие.

– А я? – спросил Ваня Кортавый.

– Ты останешься здесь, будешь присматривать за нашими вещами, – сказал я. – И заодно послушаешь, что говорят постояльцы.

Так и порешили. Завтра начнём разведку. А пока – спать. День был долгим и трудным.

Перед сном я вышел во двор, посмотрел на звёзды. Они здесь были яркие, крупные – совсем не такие, как в задымлённой Москве. Красиво, конечно, но... я всё равно скучал по дому. По нашему времени. По всем этим простым вещам, которые принимал как должное: горячей воде из крана, электричеству, туалетной бумаге.

Домой хотелось пиздец как. И одновременно вообще не хотелось. Такая вот хуйня диалектическая получается.

С одной стороны, наша жизнь в 90-х была полна опасностей и неопределённости. С другой – там всё было понятно, знакомо. А здесь... здесь мы как будто попали на другую планету.

Но выбора нет. Надо искать способ вернуться. И мы его найдём, чего бы это ни стоило.

Глава 8: Слухами земля полнится

Первый день в Каменце начался с петушиных криков. Эти орущие будильники были повсюду в средневековом мире – в каждом дворе, на каждой улице. Как будто специально держали их, чтобы никто не проспал.

– Задушил бы, – пробормотал Никитос, натягивая на голову какое-то тряпьё, заменявшее подушку.

– Вставай давай, – я пихнул его в бок. – Дел много.

Монгол уже поднялся и умывался холодной водой из таза. Котя молча сидел на своей лежанке, будто и не спал вовсе. Ваня Кортавый храпел в углу – его мы решили пока не будить.

После скудного завтрака – хлеб, сыр и какая-то бурда, которую здесь называли пивом, мы разделились согласно вчерашнему плану.

Монгол отправился к монастырю, который виднелся на холме за городской стеной. Никитос пошёл на рынок, собирать слухи и сплетни. Я и Котя двинули в местную таверну – "Пьяный Петух", как посоветовал нам хозяин постоялого двора.

– Там всякий люд бывает, – сказал он. – И купцы заезжие, и дружинники княжеские, когда со службы. Наслушаетесь всего.

Таверна оказалась грязным, прокопчённым помещением

с низким потолком и несколькими деревянными столами. Несмотря на раннее утро, там уже было несколько посетителей, которые хлебали эль из деревянных кружек.

Мы с Котей заказали по кружке, выложив медную монету, и сели в углу, откуда хорошо просматривался весь зал.

– Главное – не выделяться, – тихо сказал я Коте. – Слушаем, что говорят, запоминаем. Особенно про всякие странные дела, ведьм, колдунов.

Котя кивнул, отхлебнул из кружки и тут же поморщился. Местный эль был кислым и мутным, как помой.

Шушукались, харкали, чавкали, хлюпали пивом, бренчали монетами – обычная атмосфера средневековой забегаловки. Сквозь этот шум до нас долетали обрывки разговоров.

За соседним столом сидели два мужика в потрёпанной одежде – судя по мозолистым рукам, ремесленники какие-то.

– ...говорят, князь нынче не в духе, – говорил один. – После того, как ведьму ту поймали.

Я наострил уши.

– Какую ещё ведьму? – спросил второй, прихлёбывая из кружки.

– Да ту, что в лесу жила. Люди к ней ходили, кто за приворотом, кто за отворотом. А тут княжеские дружинники её повязали. Говорят, по доносу какому-то.

– И что с ней сделали?

– На костре сожгли, как водится. Прямо на площади, три

дня назад.

Я почувствовал, как холодок пробежал по спине. Если это та самая ведьма, о которой говорил Монгол, то мы опоздали.

– А с чего князь-то не в духе? – не унимался второй мужик. – Ведьму сжѐг, радоваться должен.

– Так дело в том, что перед смертью она его прокляла. Сказала, что придут пятеро чужаков и заберут его власть и жизнь.

Мы с Котей переглянулись. Пятеро чужаков? Это уже слишком похоже на нас.

– Брехня всё это, – махнул рукой второй мужик. – Мало ли, что ведьма наплетѐт перед смертью.

– А вот поживѐм – увидим, – первый понизил голос. – Только князь теперь всех чужеземцев велел хватать и в темницу бросать. Для проверки.

Отлично. Просто замечательно. Теперь нам ещё и от княжеских дружинников прятаться придётся.

В таверну вошла новая компания – судя по одежде и оружию, охрана какого-то купца или дворянина. Они шумно расселись за столом, заказали выпивку и еду.

– ...а я говорю, что видел её, – долетел до нас голос одного из них, высокого мужика с рыжей бородой. – В лесу, у старого дуба. Стоит, в белом вся, волосы чёрные до земли.

– Призрак ведьмы, что ли? – хохотнул его товарищ.

– А хрен её знает. Но после казни она точно должна была сгореть. А тут – стоит, как живая.

– Перепил ты, Ждан, – покачал головой третий. – Вот и мерещится всякое.

– Я не пил в тот день! – обиделся рыжебородый. – Четыре дня назад было, я возвращался из деревни, где сестра моя живёт. И вдруг вижу – она! Стоит и смотрит на меня. А глаза... глаза у неё светятся, как у кошки в темноте.

Я снова посмотрел на Котю. Тот еле заметно кивнул – тоже услышал. Похоже, ведьма не так уж мертва, как все думают. А может, это даже не та ведьма, а... Миросвета?

К полудню таверна наполнилась народом. Мы услышали ещё несколько интересных слухов: о странных огнях в лесу, о пропавших людях, о том, что князь якобы готовится к войне с соседним княжеством.

Их король – как пахан в законе, только с короной вместо цепи. А князь Даниил, судя по слухам, был жёстким правителем, но справедливым. Впрочем, как и все правители в истории – для своих "справедливый", для чужих – тиран.

Когда солнце перевалило за полдень, я решил, что пора возвращаться на постоянный двор. Мы с Котей допили свой эль (к вкусу так и не привыкли) и направились к выходу.

И тут случилось то, чего я больше всего боялся. В таверну вошли несколько человек в характерной одежде княжеских дружинников – кольчуги, мечи, щиты с гербом. Один из них, видимо, старший, окинул взглядом помещение и вдруг уставился прямо на нас.

– Эй, вы двое! – крикнул он. – А ну-ка, подойдите сюда!

– Делаем вид, что не слышим, – тихо сказал я Коте. – И сваливаем.

Мы продолжили идти к выходу, но дружинники преградили нам путь.

– Глухие, что ли? – спросил старший, кладя руку на рукоять меча. – Сказал, подойдите.

Деваться было некуда. Мы остановились.

– Чего надо? – спросил я, стараясь говорить спокойно.

– Вы здесь давно? – дружинник прищурился. – Не видел вас раньше в городе.

– Вчера приехали, – я пожал плечами. – Мы охрана купца Торгаша.

– А откуда приехали?

– Из деревни Залесье, это...

– Знаю, где это, – перебил дружинник. – Документы есть?

Я чуть не рассмеялся. Документы в 13 веке? Серьёзно?

– Какие ещё документы? – я изобразил недоумение.

– Подорожная грамота, разрешение от старосты, что-нибудь такое, – дружинник явно начинал терять терпение.

– Нет у нас ничего такого, – я покачал головой. – Купец нас нанял, мы его до города довели, всё.

Дружинник переглянулся со своими товарищами.

– Придётся вам пройти с нами, – сказал он. – Князь велел всех подозрительных и чужих проверять.

– А мы чем подозрительные? – я постарался говорить уверенно, но внутри всё похолодело. Неужели загремим в сред-

невековую тюрьму?

– Тем, что чужие, – просто ответил дружинник. – Идёмте, если нечего скрывать – быстро отпустят.

Я оглянулся на Котю. Он стоял спокойно, но я знал его достаточно хорошо, чтобы понять – он готов к драке. Один его кивок, и мы бы попытались прорваться. Но я покачал головой. В чужом городе, без знания местности, далеко бы мы не ушли.

– Хорошо, пойдём, – сказал я. – Но у нас правда нет никаких документов.

– Разберёмся, – хмыкнул дружинник.

Нас вывели из таверны и повели по улицам Каменца в сторону детинца – княжеской крепости. Прохожие с любопытством глазели на нас.

– Может, удастся объяснить этому князю, что мы не те "пятеро чужаков" из пророчества, – тихо сказал я Коте.

– Или как раз те, – впервые за день произнёс Котя.

Его слова заставили меня задуматься. Что если это не случайность? Что если Миросвета специально забросила нас сюда, в это время, в это место? Но зачем?

Нас привели к воротам детинца. Там нас обыскали, отобрали оружие и повели внутрь. Вскоре мы оказались в каком-то небольшом помещении с зарешеченным окном – очевидно, в тюремной камере.

– Сидите тихо, – сказал дружинник, запирая дверь. – Скоро вас к воеводе на допрос поведут.

Когда шаги стихли, я обернулся к Коте:

– Надо как-то предупредить наших. Если нас загребли, за ними тоже могут прийти.

Котя кивнул, но что мы могли сделать из тюремной камеры?

Прошло, наверное, часа два. За это время мы обследовали нашу камеру вдоль и поперёк, но не нашли никакой возможности для побега. Решётка на окне была крепкой, дверь – дубовой, толстой. Да и высоко мы были – второй или третий этаж башни.

Наконец, дверь открылась, и вошли двое дружинников.

– На допрос, – коротко бросил один из них. – Идёмте.

Нас вывели из камеры и повели по длинному коридору, потом вниз по винтовой лестнице, через двор, в большое каменное здание. Внутри было прохладно и гулко.

Вскоре мы оказались в просторной комнате с высоким потолком. Окна были узкие, больше похожие на бойницы. Посередине стоял массивный дубовый стол, за которым сидел пожилой мужчина в богатой одежде. Судя по всему, воевода.

– Ставьте их сюда, – приказал он дружинникам, указывая на место перед столом.

Мы встали. Воевода внимательно осмотрел нас с головы до ног.

– Имена? – спросил он.

– Александр, – ответил я. – А это Константин.

– Откуда?

– Из Московии, – я решил придерживаться той же легенды, что и раньше.

– Московия? – воевода поднял бровь. – Далеко забрались. И что вы здесь делаете?

– Мы наёмники, – ответил я. – Охраняли купца по дороге в Каменец.

– Купец Торгаш, – уточнил воевода. – Мы уже говорили с ним. Он подтвердил, что нанял вас и ещё троих для охраны. Где остальные?

– Не знаем, – я пожал плечами. – Мы разделились, чтобы осмотреть город.

Воевода побарабанил пальцами по столу.

– Знаете ли вы, что в городе объявлено особое положение? – спросил он. – Всех чужаков проверяют.

– Нет, не знали, – я покачал головой. – А почему?

– Потому что недавно была казнена ведьма, которая перед смертью предсказала, что пятеро чужеземцев принесут смерть и разрушение нашему князю и городу.

Я постарался выглядеть удивлённым:

– И вы думаете, что это мы?

– А вас ровно пятеро, по словам купца, – воевода прищурился. – И появились вы как раз после предсказания.

– Совпадение, – я пожал плечами. – Мы простые наёмники, ничего больше.

– Это мы выясним, – воевода кивнул дружинникам. – Отведите их обратно в камеру. И найдите остальных троих.

Нас вывели из комнаты. Я чувствовал, как сердце колотится в груди. Если поймают всех наших, мы точно влипли. А если ещё и раскроется, что мы не из этого времени...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.